

Мир и труд могли лишь тогда утвердиться во Франции, когда последний вражеский солдат покинул бы ее пределы.

Но враг не уйдет добровольно.

Давно уже прошло время, когда девушка наивно верила, что годонов можно уговорить. Жизнь научила ее правде. А правда заключалась в том, что мир, свободу, независимость приходилось отвоевывать в жестоких битвах.

Теперь меч Жанны хорошо работал во славу ее знамени. На защиту родины по ее кличу несокрушимой стеной вставал весь французский народ. И девушка не раз повторяла трусам и маловеерам: «Мы несем врагу мир на остриях наших копий».

Так о каком же мире сейчас, когда нужно собрать последние силы, чтобы добить врага, могут толковать господа придворные?

Триумф продолжался.

После четырех дней пребывания в Реймсе Карл VII выехал в соседние районы. Король продолжал принимать в подданство свои верные города. Он мог позволить себе такую роскошь, пока его уполномоченные разговаривали о мире.

Поездку король начал с Вайи, где получил ключи от Суассона и Лана. 23 июля он прибыл в Суассон; оттуда, повернув на юг, двинулся к Шато-Тьерри и Провену. Как приятно было брать то, что само шло в руки!

Между тем англичане не теряли времени. 25 июля Бедфорд получил от Винчестера долгожданное войско. Новая армия насчитывала пять тысяч человек. Эту цифру регент увеличил вдвое, призвав к оружию феодалов Нормандии и Иль-де-Франса. Теперь Париж имел прочный заслон. Все худшие опасения Жанны оправдались.

Однако что за дело до всего этого было французскому двору, если монсеньер архиепископ Реймский в эти самые дни успешно завершал переговоры с герцогом Филиппом!